

Эта животрепещущая проблема эволюционной теории и биогеографии не решена до сих пор. Я бы даже сказал, что она не только ни кем не решается, но и, попросту, всеми замалчивается. А. П. Кузякин обратил внимание учёных на эту проблему и предложил им своё решение. Расчёт у него, видимо, был на то, что другие учёные, начнут предлагать другие, более обоснованные и не столь кардинальные, как у него, решения этой проблемы. Вместо обсуждения проблемы, Александру Петровичу достались обвинения в научном невежестве и отказ в публикации статьи.

В дальнейшем, А. П. Кузякину пришлось добиваться публикации этой статьи, хотя бы для того, чтобы доказать окружающим, что статья соответствует всем научным канонам и в ней написано, только то «что написано».

К такому пониманию идеи А. П. Кузякина в области видообразования я пришёл однажды, реферируя статью иностранных авторов, опубликованную в очень известном экологическом журнале. Авторы, в лабораторных условиях изучали биоэнергетику гусениц. На входе скармливали гусеницам листья, на выходе — измеряли прирост биомассы гусениц, количество выделенного углекислого газа и количество поглощённого кислорода. В итоге, у них получилось, что гусеницы поглощают заметно больше углерода, чем запасают в биомассе и выделяют с углекислым газом. Авторы написали в статье, что в биологических системах нарушается закон сохранения массы и энергии, и что они горды своим открытием. Ересь конечно, но их статья была опубликована, скоропалительных обвинений в научном невежестве, они не испытали, а вскоре, нашлось и решение. В ходе своих экспериментов, авторы не учли выделение метана.

Вот, если бы, статью А. П. Кузякина, в своё время, опубликовали бы, без лишних эмоций, то, может быть и принесла бы она свою пользу биогеографии и эволюционной теории.

Александр Петрович, всегда ратовавший за практицизм в науке, тем не менее, исповедовал и некоторые философские истины. Две из них, особенно, мне запомнились.

1. Идеи приходят во время работы, размышляя, сидя на стуле — ничего путного не придумаешь.

2. Не бойся, что твою идею кто-то украдёт, скорее наоборот, придётся потратить много усилий, чтобы донести её до других.

На этом, свои воспоминания я и хочу закончить.

Воспоминания об Александре Петровиче Кузякине

Л. И. Прилуцкая

Познакомилась я с Александром Петровичем в 1977 году. Окончив биологический факультет Дагестанского государственного университета и работая ассистентом в Дагестанском сельскохозяйственном институте, я имела огромное желание продолжить заниматься наукой и поступить в аспирантуру.

Приехав в Москву, я по велению судьбы направилась в отдел аспирантуры Московского областного педагогического института им.

Н. К. Крупской. Заведующая аспирантурой рекомендовала мне научного руководителя — заведующего кафедрой зоологии, профессора А. П. Кузякина. Внимательно выслушав меня, он предложил поехать домой, познакомиться с его коллекциями и обсудить тему будущей диссертации. С первого знакомства я почувствовала его большую эрудицию, живость ума, доступность и открытость.

Квартира Александра Петровича напоминала музей, заставленный книжными шкафами и полками с коллекциями уникальных бабочек, грызунов. Он вспоминал о своем учителе, об экспедициях, гордился своими аспирантами «разлетевшимися» по всему Советскому Союзу и зарубежью. Меня поразила висевшая на стене географическая карта исчерченная маршрутами его поездок.

С этого дня в квартире А. П. Кузякина я всегда чувствовала себя желанным гостем. И сейчас закрывая глаза я вижу эту квартиру на Ленской с доброжелательными домочадцами: супругой Валентиной Ивановной (нашей мамочкой), дочерью Татьяной и внучкой Светланой. Мы, аспиранты получали от них любовь, внимание, тепло и заботу. Характерной чертой Александра Петровича было русское гостеприимство; поил чаем с пирогами; Валентина Ивановна угощала своими кулинарными творениями. Рецепты, записанные с её слов, я храню до сих пор. Редкий вечер у него не было двух — трёх посетителей, которых всегда ожидала вкусная еда и неизменная «рюмка чаю».

Зная, что не всем удаётся сохранить хорошие отношения со своими научными руководителями, мне повезло. У меня был золотой научный руководитель. Спасибо, большое человеческое спасибо, Вам, Александр Петрович! От него я получала отеческое внимание, тепло и заботу. Приехав из Дагестана, я прошла отличную «кузякинскую» школу. Я училась у него всему, набиралась преподавательского опыта, участвовала в летней полевой практике. Он был первоклассным полевым исследователем. Александр Петрович обладал великолепной памятью, эрудицией, читая лекции, увлекал студентов. Вместе с ним мы выезжали на научные конференции. Он советовал говорить просто и доступно. Не бояться публичных выступлений. В научных исследованиях не терпел поспешности и непродуманности. Меня он учил писать просто. По его мнению, писать даже серьёзные научные темы, нужно настолько просто, чтобы любой читающий мог понять, о чем идет речь.

К студентам Александр Петрович относился с уважением, называя на Вы. Видимо в нём был своеобразный моральный кодекс, который не позволял относиться к студентам иначе. Он привлекал их к практической работе, к самостоятельным исследованиям, участию в многочисленных экспедициях.

Александр Петрович с великой дотошностью, пунктуальностью и щепетильностью собирал необходимые для работы сведения, подбирал специальные литературу, чему и я училась у него. Его способность всего себя отдавать работе не знала границ и совершенно невозможно представить себе его предающемуся праздности и даже отдыху.

Потеряв зрение, он продолжал активно работать, обобщая материал,

собранный в течение многих лет.

Доброжелательность, отзывчивость, какая-то особая житейская мудрость влекли к Александру Петровичу самых разнообразных людей, дружба с которыми длилась десятилетиями. Однако, несмотря на общую душевную доброту, он был в высшей степени принципиален, требователен к людям, подчас даже резковат. Именно поэтому он так легко наживал себе недоброжелателей.

Александр Петрович вырастил собственную школу зоологов, разделявших его научные взгляды и ставших помощниками в научных исследованиях. Его воспитанники работают в самых различных городах и даже за границей.

Жизнь А. П. Кузякина была интересной и многогранной. Память о нём, несмотря на прошедшие годы, живёт в его идеях и в сердцах всех, кому он помог стать солдатами науки.

Как я стал териологом

В. П. Стариков

В 1974 г. окончил биолого-химический факультет Курганского государственного педагогического института, отслужил в рядах Советской армии, поработал учителем биологии в 22-й и 24-й школах г. Кургана. В конце 1978 г. меня пригласили на должность ассистента в родной вуз на кафедру зоологии. Встал вопрос о моём повышении квалификации. В те времена соответствующей аспирантуры в г. Кургане не было. Получил направление для поступления в аспирантуру на кафедру зоологии МОПИ им. Н. К. Крупской. Проректор по науке Курганского государственного пединститута, напутствуя меня, сказал — какой из профессоров предложит тему, соглашайся, поскольку задела у тебя нет. Первый кто меня встретил в МОПИ, была профессор Ольга Николаевна Сазонова — крупный специалист по паразитическим членистоногим (блохам, комарам, слепням). В процессе нашей беседы она предложила мне заниматься комарами. Помня установку нашего проректора, я согласился. Аргументация О. Н. Сазоновой была убедительной, она предложила выполнять исследования по северу Западной Сибири (ранее она сама там работала). Единственное, что меня смутило, так это методика учёта комаров (сбор при нападении их на человека). После этих предварительных разговоров мы расстались. Я бродил по коридорам биофака, рассматривал биологическую информацию, фотографии известных учёных. В этот момент ко мне подошёл пожилой, но бодрый человек и спросил — кто я, откуда. Мы познакомились. Выяснилось, что мы в какой-то мере земляки. Передо мной был зав. кафедрой зоологии Александр Петрович Кузякин. Я рассказал Александру Петровичу, что прибыл из Кургана для поступления в аспирантуру и что у меня состоялся предварительный разговор с О. Н. Сазоновой, которой я пообещал, что буду заниматься комарами. Александр Петрович предложил мне не торопиться с выбором группы и пригласил домой посмотреть коллекции животных и тем самым окончательно определиться с группой животных. После душевных разговоров и просмотра коллекций я, уже без сомне-